

Сотрудничество России с Центральной Азией в рамках региональных организаций (ЕврАзЭС, ШОС и др.) *

Н.С. Зиядуллаев

*Доктор экономических наук, профессор Института перспективных исследований***

На рубеже XXI века произошел резкий рост внимания к Центральной Азии, которая еще недавно была частью Советского Союза и считалась "сонной глубинкой". В результате распада СССР и возникновения в Центральной Азии новых субъектов международных отношений - суверенных государств, обладающих огромными запасами нефти, газа, урана, золота и других полезных ископаемых, стратегическое значение этого региона резко повысилось.

Вновь образовавшиеся государства стремились стать независимыми от России, развивать с другими государствами равноправные политические и экономические отношения. За короткий срок они установили дипломатические отношения со всеми государствами мира, стали членами ООН, других международных организаций, подписали сотни межгосударственных договоров и соглашений, вступили в торгово-экономические связи с более чем 140 странами мира.

Однако в течение всего периода независимости отношения между государствами внутри центральноазиатского региона, несмотря на внешнюю демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, остаются крайне сложными и развиваются непоследовательно при одновременном действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции.

Межрегиональные и межотраслевые противоречия единого когда-то народнохозяйственного комплекса, ранее компенсировавшиеся из союзного бюджета, автоматически трансформировались в межгосударственные. На участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границ, где они не демаркированы и не имеют характер международно-признанных, возникли не утихающие и сегодня пограничные споры и конфликты. Ближайших соседей, в конечном счете, развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции их руководства, принципиально различные позиции по отношению к СНГ и России.

Глубокие противоречия порождены самими геополитическими особенностями Центральной Азии. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних, (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь в стадии проектов); стремление новых государств к экономической самостоятельности и экономико-транспортная привязанность к

* Статья печатается в порядке обсуждения.

** Научно-методическое руководство Институтом осуществляется Отделением общественных наук РАН

России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы (более 60 млн человек) и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды на равнине; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв.км.) при огромных пустующих пустынных территориях.

Эти противоречия в значительной степени усиливаются серьезными провалами в экономике, нарастанием социального недовольства, массовой безработицей, обнищанием общества, бесконечными спорами о водо- и землепользовании между странами, отсутствием скорых решений по выправлению положения, обострением борьбы за передел собственности, возросшей активностью террористических организаций и наркодельцов.

Тем не менее государства Центральной Азии после распада СССР пытались развивать интеграцию на своем региональном уровне. Россия сначала была наблюдателем, а с 2004 г. стала членом Организации Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). Однако это объединение впечатляющих успехов на почве интеграции не добилось. Были провозглашены цели и задачи, но сроки и обязанности сторон прописаны не были. Была разработана программа и стратегия развития центральноазиатской интеграции, но не было плана мероприятий с указанием конкретных исполнителей и сроков выполнения. Есть достаточные основания считать их скорее договорами о намерениях, поскольку реальная экономическая интеграция стран не прослеживается.

В связи с вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС смысл отдельного существования ОЦАС, другие страны которого также представлены в ЕврАзЭС, потерял свое значение, поскольку в него недавно интегрировалась ОЦАС.¹ Этому предшествовало вступление России в ОЦАС, почему-то оставшееся практически незамеченным. В итоге получилось, что на одном поле оказались две организации - с одними и теми же участниками и примерно одинаковыми задачами. Это предопределило одновременность решений о вступ-

лении Узбекистана в организацию и слиянии с ОЦАС. До конца 2006 г. Узбекистан присоединится ко всем соглашениям, которые уже действуют в рамках ЕврАзЭС (а их свыше 70), прежде всего к уже действующей Зоне свободной торговли.

В 2006 г. официально учрежден Евразийский банк развития с уставным капиталом 1,5 млрд долл., при этом доля России - 1 млрд долл., или 2/3 голосов, а доля Казахстана - 500 млн долл. (1/3 голосов). Хотя банк учрежден Россией и Казахстаном, но по своему названию и поставленным целям, а также по тому, что он держит двери открытыми для всех членов ЕврАзЭС, можно судить о той значимости, которую он имеет для всех участников Организации. Одна из основных задач, поставленных перед банком - содействие осуществлению инфраструктурных, в том числе транспортных и энергетических проектов на пространстве сообщества. Этот финансовый орган учрежден с целью содействия устойчивому развитию экономик государств ЕврАзЭС, расширению взаимной торговли и поощрению прямых инвестиций, в том числе в форме частно-государственного партнерства. При этом банк освобождается на территории России и Казахстана от любых налогов, сборов и пошлин за исключением тех, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Сейчас ведется активная работа по формированию Таможенного союза. На очереди создание Общего рынка, единого законодательства в области валютно-финансового регулирования, формирование единого экономического пространства и единой валюты.

После расширения ЕврАзЭС актуальность реальной интеграции экономических финансовых, производственных и людских ресурсов стран центральноазиатского региона существенно возросла.

Центральноазиатские государства связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли-Бухара-Ташкент-Шымкент-Алматы. Первостепенной задачей является выработка единой для ЦА водно-энергетической стратегии. На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3% мировых дока-

занных запасов газа. Они составляют около 8 трлн куб м. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны сами относятся к импортерам газа и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов "Средняя Азия - Центр", позволяющий поставлять узбекский и транзитный газ в Россию, Украину, государства Закавказья. Узбекистан является транзитной страной для туркменского газа, а Казахстан для узбекского газа. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, поэтому транзит туркменского газа определяется свободным пространством в газотранспортной системе Узбекистана и Казахстана. А в поставках газа в Европу они зависимы от России и Украины, однако со своей стороны могут оказывать на них определенное воздействие.

О возрастающем влиянии стран центральноазиатского региона на мировой газовый рынок и на формирование цен на нем говорит, например, тот факт, что в 2005 г. Туркмения перекрыла Украине и России газовые поставки, принуждая согласиться с новой ценой - 60-65 долл. за тысячу кубометров - вместо цены в 44 долл., которая действовала в 2004 году. Скорее всего, страны ЦА будут и дальше повышать цены на газ. Простой расчет показывает, что при рыночной цене газа в 250 долл. на западной границе Украины рентабельной будет транспортировка в Европу туркменского газа даже при его цене в 120 долл. за тысячу кубометров на внешней границе Туркмении. Таким образом, даже если Туркмения будет увеличивать свои цены на 10 долл. в год, Россия и Украина еще долго будут привязаны к туркменскому газу.

Несмотря на то, что на мировые рынки Казахстану удобней перекачивать нефть и газ через Иран, Казахстан достаточно крепко ориентирован на Россию.

Необходимость интеграции порождается целым рядом актуальных экономичес-

ких проблем, которые не могут быть решены странами в одиночку. После первого периода реформ страны Центральной Азии перешли к этапу более осознанного реформирования своих экономик. Нарастающая глобализация производства, углубление международного разделения труда делают неэффективной традиционную политику поддержки свободной конкуренции отдельно взятой страной. В одиночку противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке сегодня не может ни одна страна. Это подстегивает поиск новых форм регионального взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в мировой экономике.

Региональная экономическая интеграция - это не только способ защиты от конкуренции мирового рынка, но и защита от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией. Это способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны.

На эффективность интеграции влияет: отсутствие режима свободной торговли между всеми участниками; различие экономических интересов по проблематике использования общих природных ресурсов; национальный эгоизм при установлении тарифов и цен на использование линий электропередачи, транзитного проезда транспортными средствами; сохраняющиеся многочисленные административные ограничения в расчетно-платежных отношениях и взаимной конвертируемости национальных валют; существенные различия и даже противоречивость в проведении социально-экономических реформ, либерализации внешнеэкономической политики, роли государства в управлении производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий.

По нашему мнению, внешнеэкономическая концепция стран Центральной Азии, видимо, должна быть направлена на реализацию стратегии укрепления национального суверенитета и независимого развития одновременно с углублением взаимовыгодного экономического сотрудничества путем создания сети совместных предприятий на основе формирования общего рынка.

Важнейшим направлением экономического взаимодействия и интеграции является совместное рациональное использование водных, энергетических и других природных ресурсов региона, поиск механизмов взаимовыгодной приграничной торговли, привлечение иностранного капитала в создании общей транспортной системы TRASEKA (восстановление "Великого шелкового пути"), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынок.

На этих рынках на передовые рубежи в борьбе за контроль над запасами нефти и природного газа, а также над магистральными маршрутами их транспортировки в последние годы выдвинулась и Центральная Азия, ключевые государства которой - Казахстан, Узбекистан и Туркменистан входят в число 15-ти стран, обладающих наибольшими доказанными запасами углеводородного сырья.

В центральноазиатском регионе остро стоят военно-политические стратегические задачи: сохранение мира и стабильности, борьба с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, превращение этого региона в устойчивую зону региональной безопасности, совместное использование природных и техногенных ресурсов.

После 11 сентября 2001 г. борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Начался новый этап ее развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения.

На роль ключевого игрока в ЦА выдвинулся Китай, ведущий собственную игру и внутри СНГ, хотя более 100 лет не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений.

Центральная Азия стала первым регионом, в котором Китай обозначил четкую цель закрепления и наращивания своего политического и экономического присутствия путем огромных финансовых вливаний (900 млн долл.) в экономику этих стран. Китай демонстрирует в последнее время не только растущую заинтересованность в центральноазиатских сырьевых ресурсах и емких рынках сбыта для своей продукции, но и явные

претензии на политико-экономическое влияние, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят четыре государства ЦА - Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а также Россия и Китай.

В 2005 г. к ШОСу присоединились в качестве наблюдателей Индия, Пакистан, Иран и Монголия. Это, на наш взгляд, новый переломный фактор современных международных отношений, кладущий начало развитию принципиально иных тенденций на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии, в том числе по реализации экономических и энергетических проектов.

ШОС рассматривается в качестве одного из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития мира и стабильности в регионе. ШОС располагает всем необходимым, чтобы стать центральным элементом конфигурации "возвышающейся Азии".

В настоящее время сфера деятельности ШОС охватывает важнейшие сферы межгосударственного сотрудничества, включая обеспечение мира, стабильности и безопасности в центральноазиатском регионе, противодействие терроризму, сепаратизму и незаконному обороту наркотиков и оружия, трансграничной преступности, а также развитие экономического, научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества, урегулирование проблем нелегальной миграции. В рамках ШОС уже разрабатываются 120 экономических программ, затрагивающих транспортную сферу, энергетику, охрану окружающей среды, агропромышленный комплекс и приграничное сотрудничество. Успешно функционируют такие постоянно действующие органы, как Секретариат ШОС в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте.

О возрастании внимания России к восточному, азиатскому вектору внешней политики свидетельствуют встреча в Москве в июне 2006 г. руководителей парламентов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, участие Президента России В.В. Путина 15 июня 2006 г. в Шанхае на заседании Совета Глав государств-членов ШОС по случаю пятилетия Организации, проде-

монстрировавшее растущий политический вес Организации. На нем прозвучало желание наблюдателей и, прежде всего, Ирана и Пакистана, получить статус действительных членов Организации, а также намерение создать "энергетический клуб ШОС" и проводить согласованную политику в вопросах ценообразования и транспортировки газа. 17 июня 2006 г. в Казахстане состоялся саммит лидеров стран-участниц Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), подчеркнувший необходимость укрепления широкомасштабного торгово-экономического, научно-технического и энергетического сотрудничества между странами-поставщиками и потребителями энергии.

Многополярный мир подразумевает отказ от американской однополярной политики на международной арене. Конечно, и Китай, и Россия, интересы которых в ШОС во многом совпадают, надеются усилить возможности своего влияния в Центральной Азии, упрочить свое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но все это отнюдь не означает антиамериканскую направленность ШОС.

Центральноазиатские участники ШОС (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) вовсе не заинтересованы в том, чтобы ЦА превратилась в арену противостояния великих держав. Они рассчитывают на то, что ШОС становится структурой, которая поможет им решить практические проблемы безопасности и вопросы экономического развития.

В последнее время и Европа также проявляет растущий интерес к ЦА. Вполне возможно, что через некоторое время ЕС станет четвертой силой в отношениях великих держав в регионе.

В борьбе за влияние на Центральную Азию к главным "игрокам" присоединились Турция, Иран, Индия, Пакистан и Япония, что создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития всего региона.

Повышенную активность проявляет Япония, пытаясь перетянуть ЦА на свою сторону. 5 июня 2006 г. в Токио состоялась встреча министров иностранных дел государств Центральной Азии, Афганистана и Японии для обсуждения широкого круга воп-

росов, включая терроризм, наркотики, развитие энергетики, окружающую среду и улучшение дорожной и транспортной инфраструктуры в целях обеспечения безопасности и стабильности в центральноазиатском регионе и соседних странах. Япония готова предоставить государствам Центральной Азии налоговые и таможенные привилегии на импортируемое оборудование. В план действий также войдут меры по упрощению доступа к транспортным средствам для богатой ресурсами Центральной Азии посредством создания дороги, по которой природные ресурсы будут транспортироваться через Афганистан в Индию.

Итак, Центральная Азия находится в центре сложного переплетения интересов ведущих мировых и региональных держав. Все эти страны ведут борьбу за влияние на центральноазиатский регион, при этом их задачей является изменение направления векторов политико-экономической ориентации стран ЦА на себя. При этом США и ЕС будут проводить свою политику в регионе через своих новых союзников - Турцию, Украину, Азербайджан, Грузию. Кроме всего прочего, США смогут использовать политическое влияние в регионе для контроля поставок энергоресурсов из этого региона в Европу. Однако Евросоюз, в отличие от США, сам нуждается в газовых ресурсах и является конкурентом США в ЦА. Так, и для Туркмении Евросоюз является крупнейшим рынком сбыта газа. В этой связи России необходим целый комплекс мер по сохранению и увеличению своего влияния в данном регионе, для чего есть все возможности. Этот фактор оказывает существенное влияние на направленность международных экономических связей. Их анализ важен при выработке и корректировке внешнеэкономической стратегии России как стратегического партнера государств Центральной Азии.

Логика происходящих событий подтверждает растущий интерес государств Центральной Азии к активизации своего взаимодействия с Россией как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического сообщества. Принципиально новым этапом в развитии российско-центральноазиатского сотрудничества стали До-

говор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 16 июня 2004 г. и Договор о союзнических отношениях между двумя государствами от 15 ноября 2005 г., подписанные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым.

Точек соприкосновения у России и Китая в центральноазиатском регионе становится все больше. В этих условиях возможны два сценария развития российско-китайских отношений: либо укрепление сотрудничества, либо возрастание конкуренции. И для России, и для Китая крайне важно сдерживать конкуренцию и развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Участие Китая привнесло в ШОС новое стратегическое направление. Если бы Китай не вошел в нее, вполне возможно, что на международной арене Организация выглядела бы структурой, имеющей закрытый характер, как, например, СНГ, ЕврАзЭС, ГУАМ.

Участие Китая позволяет значительно расширить рамки организации. ШОС получает возможность распространить свое влияние не только на территорию собственно Китая, но и дальше и на Юго-Восточную Азию, и на Северо-Восточную Азию, и на Южную Азию. Китай также является крупнейшим государством АТР. Это ценно для развития сотрудничества и открытости участников ШОС с АТР. По мере развития процессов глобализации и регионализации Китай может стать главным связующим звеном стран ЦА с АТР.

Участие Китая в работе ШОС означает и новые экономические возможности. Китай быстро развивается, и его участие в ШОС - важный фактор экономического сотрудничества. Неуклонно растет объем китайско-центральноазиатской торговли. Китай предоставляет льготные финансовые кредиты и Казахстану, и Узбекистану, и Киргизии, ориентируясь, прежде всего, на двусторонние отношения. Долгосрочная цель ШОС - создание региональной свободной торгово-экономической зоны.

Китай может сыграть роль одного из экономических локомотивов в регионе, он

является поставщиком товарных, финансовых и технических ресурсов в ЦА, а с другой стороны, может рассматриваться как огромный потенциальный рынок для центральноазиатских товаров.

Центральная Азия не имеет прямого выхода к морю. Без участия России и Китая она потеряла бы ключевое значение в соединении Европы и АТР.

Следовательно, ШОС в самом ближайшем будущем станет мощным регулирующим и притягательным во всех отношениях фактором в Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и АТР в целом. Кроме того, ШОС может стать главной стабилизирующей силой в мире. С точки зрения технологической ШОС может организовать сотрудничество с МАГАТЭ для того, чтобы создать четырехугольник: Иран-Россия-МАГАТЭ-ШОС.

Чрезвычайно важно, что в АТЭС реализуется концепция "открытого регионализма", предусматривающая отказ от замкнутости или дискриминационных мер в торговле и инвестициях в отношении стран и территорий за пределами объединения, нацеленность участников преимущественно на экономические проблемы в интересах обеспечения ускоренного роста в регионе.

Главные долгосрочные цели АТЭС были определены в заявлении об "общей решимости" обеспечить расширение сотрудничества в целях развития в регионе и установления режима свободной и открытой торговли и инвестиций к 2010 г. для развитых и к 2020 г. для развивающихся стран АТЭС (т.н. "Богорские цели" 1994 г.).

Вместе с тем особенности развития мировой экономики и торговли выдвинули перед АТЭС новые задачи. Сейчас в повестку дня включены три основные проблемы:

- Обеспечение безопасности для торговли и инвестиций, движения товаров и людей.
- Поддержка мировой торговой системы и ведущих многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО.
- Содействие созданию адекватной структуры мировой финансовой системы с целью предотвратить любые потрясения в этой сфере.

Главная страна АТР Китай быстро превращается в сопоставимую с США по совокупной мощи державу мира. Китай все активнее теснит традиционных лидеров: США и Японию. Противостояние и взаимодействие между этими двумя центрами силы будет в очень многом определять глобальную конфигурацию в нынешнем столетии. Китай рассматривает "малые страны", в первую очередь государства - члены АСЕАН как продолжение своей экономики и активно развивает с ними сотрудничество. На подходе - Индия. С этими оценками в принципе согласны все. По прогнозам, вскоре хозяйства Китая и Индии составят 45% мировой экономики и, следовательно, произойдет перемещение мировой производственной базы в Азию.

"Возвышение Азии" открывает перед Россией невероятные, беспрецедентные возможности. Нужно только грамотно ими воспользоваться. Без встраивания в процессы азиатской интеграции, без включения в сформировавшийся в этом регионе алгоритм стремительного экономического роста нам не решить застарелые проблемы экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, не остановить депопуляцию восточной части страны, не обеспечить нашу безопасность на азиатском направлении перед лицом новых вызовов и угроз.

Но есть и более фундаментальное обстоятельство. Россия сможет кардинально нарастить свою конкурентоспособность, сможет состояться как один из ведущих самостоятельных центров силы в мире XXI века, только развивая свою традиционную, естественную роль межцивилизационного моста между Востоком и Западом, посредника между ними, превращаясь в ключевое звено в глобальной системе коммуникаций, генератора международной энергетической безопасности.

Все это вызывает необходимость уточнения подходов России и стран Центральной Азии к деятельности в рамках АТЭС и выявлению реальных путей использования своего участия в АТЭС для выполнения стратегических задач расширения экономических связей в АТР, решения накапливающихся проблем вхождения в мировую торговую систему и совершенствования механизмов и практики внешнеторговой деятельности.

Для России и ЦА, всего СНГ с его территориальной, многонациональной и исторической спецификой нужна новая интеграционная модель вхождения в глоболизирующийся мир. Этим и определяется стратегическая ориентация России, наряду с ЕС, на другую, весьма важную, геэкономическую часть современного мира - АТР, где Россия, как и ряд стран ЦА оформили свое присутствие в международной организации АТЭС.

Стратегическим направлением сотрудничества России и государств Центральной Азии со странами АТР, несомненно, является наиболее острая глобальная проблема обеспечения мировой экономики энергоресурсами. Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского объединения экспортеров нефти и газа, поддержанная Узбекистаном и Казахстаном открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки, и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Энергетика - важнейшая составляющая экономического сотрудничества ШОС и АТР. Задача АТЭС - диверсифицировать основные энергетические источники и создать более рациональную структуру импорта энергии.

Именно ШОС может сейчас, используя свой опыт по консолидации сил в борьбе с терроризмом, распространить его на выработку общей платформы и системы взаимодействия в рамках нефтяного и газового рынков. ШОС позволит странам ЦА и России наладить сотрудничество с государствами-потребителями, интенсифицировать процесс обустройства новых маршрутов поставки нефти и газа в направлении КНР и Южной Азии.

По прогнозам, Китай в 2010 г. будет импортировать до 80 млрд кубометров газа. "Газпром" готов увеличить поставки в Китай до 40 млрд кубометров газа. Но Китай склонен диверсифицировать свои газовые связи и прежде всего с государствами Центральной Азии и основательно рассматривает предложение Туркмении перекинуть через всю Центральную Азию нитку туркменского газопровода с подключением к ней Казахстана и Узбекистана. Сейчас Туркмения пытается продать КНР "голубое топливо", уже законтрактованное Россией, Украиной и Ираном.

При условии достаточности инвестиций Туркмения может увеличить свой нынешний потенциал примерно вдвое. Здесь доказанные запасы природного газа на конец 2004 г. составляли 2,9 трлн куб. м. В 2005 г. было добыто 63 млрд куб. м. газа, из которых 45,2 млрд куб. м. экспортировано. Россия, Украина и в меньшей степени Иран являются крупнейшими покупателями и транзитерами туркменского газа, поставляемого в Европу. В настоящее время Туркмения заявляет о повышении цен на газ для всех стран-импортеров, что скажется на состоянии всей газотранспортной цепочки из этой республики в Европу, включая Россию и Украину. Туркмения заключила соглашение о поставках крупных партий газа в Россию до 2008 года, однако почти такое же количество газа обещает поставлять Украине. Многие российские и зарубежные эксперты считают, что Туркмения не способна поставить на рынок обещанное количество газа.

Взаимозависимость в вопросах газового транзита у России и стран Центральной Азии, которая возникла после разделения единой газотранспортной сети, как правило, не создает проблем на транзитных переговорах. Другое дело - цены поставок. За два года закупочные цены на газ из Казахстана, Туркмении и Узбекистана для "Газпрома" выросли более чем вдвое. И это в условиях относительно небольших объемов и наличия жестких контрактов, но ценовые амбиции южных соседей простираются гораздо дальше, которые, естественно, хотят участвовать в прибылях от высоких экспортных цен в Европе, да теперь и в Азии.

Внешнеполитические позиции России в газовой сфере достаточно сильны, она законтраговала весь объем экспорта туркменского газа, и все газотранспортные мощности через Центральную Азию. Даже если Украина или Грузия купят газ в Туркмении, Узбекистане или Казахстане, доставить они его без России практически не смогут.

При этом Украина является крупным транзитером туркменского газа через Россию в ЕС. До 2006 г. Украина получала и транспортировала российский газ на льготных условиях (по 50 долл. за 1 тыс. куб. м. и 1,09 долл. за перекачку 1 тыс. куб. м на 100

км). Но после газового кризиса между Россией и Украиной на рубеже 2006 г. условия были изменены. "Газпром" с 2006 г. поднял цену для Украины до \$230 за 1000 куб. м газа и отказался от бартерной оплаты транзита. Затем стороны договорились, что Украина будет покупать газ у посреднической компании РосУкрЭнерго (Rosukrenergo) по компромиссной цене \$95 за 1000 куб. м., а та уже сама договорится о закупках газа у "Газпрома", Туркмении, Узбекистана и Казахстана (в 2006 г. - 34 млрд куб. м). В начале 2006 г. было создано СП "Укргаз-Энерго" для продажи газа на рынке Украины. Сейчас украинская сторона настаивает, чтобы Rosukrenergo продавала газ "Укргаз-Энерго" по \$95 за 1000 куб. м в течение пяти лет, но "Газпром" отказывается от долгосрочной фиксации тарифов и настаивает на расчете текущих цен по формуле, которая отражает общий рост мировых цен на энергоносители. "Газпрому" невыгодно фиксировать цену, поскольку Туркмения, Узбекистан и Казахстан не станут держать цену на газ неизменной.

Позиции России в центральноазиатском регионе выглядят прочными, поскольку российский газовый бизнес активно работает в разведке и добыче газа в регионе, а также контролирует газотранспортную систему экспорта из ЦА в Европу.

С другой стороны, российское влияние в регионе ослабляет зависимость государств ЦА от стран Азии и, прежде всего, КНР. Если северный и северо-западный вектор газовой политики стран ЦА был предопределен еще во времена СССР, то азиатское направление сотрудничества в газовой отрасли активно развивается у них в последние годы.

Крупнейшими азиатским игроками на газовом рынке ЦА являются, прежде всего, Китай и Индия, Япония и Южная Корея, а также Пакистан, Турция, Иран и Азербайджан.

Дальнейшее сотрудничество РФ с государствами Центральной Азии имеет важнейшее значение для контроля над поставками газа из этого региона на западные рынки и соответственно - сохранения позиций России на европейском рынке газа. В ином случае экспортные газопроводы ЦА могут быть направлены не только через Россию в ЕС, но

и в Китай, Пакистан и Индию, составив там конкуренцию российскому газу.

Усиление позиций РФ в регионе в экономической области возможно путем предоставления крупных кредитов или участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса в страны ЦА, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий по транспортировке и добыче газа.

У стран Центральной Азии остается перспектива еще изменить свои ориентиры. Если в 90-е годы свое влияние в регионе усилили США, то теперь приходит Китай. Потребности богатых стран Азии - Южной Кореи, а особенно Японии, в газе чрезвычайно высоки и имеют тенденцию к росту, что, несомненно, весьма заманчиво для стран ЦА. Однако эти богатые азиатские страны слишком отдалены от ЦА, с ними сложно планировать быстрые газотранспортные проекты.

Проблемой для поставки газа из Туркмении и других стран ЦА в КНР остаются риски при пересечении нескольких государств, а также остающаяся неясность о наличии у Туркмении необходимых объемов добычи газа. Но плюсы в перспективе перевесят минусы. Рынок газа в КНР огромен и будет бурно расти, так что страны Центральной Азии, сформировавшиеся в крупный самостоятельный газовый регион, являются потенциальным поставщиком голубого топлива для Китая и Южной Азии.

Растущая экономика КНР ищет новые рынки сбыта и претендует на политическое влияние в регионе. Китай заинтересован в энергетических ресурсах как ЦА, так и России.

Не стоит забывать об огромных потенциальных потребностях в газе Индии и Пакистана, которые также относятся к перспективным направлениям газоэкспортной политики стран ЦА. Конкурентами стран ЦА в регионе могут стать Иран и Азербайджан в свете их перспективных планов разработки газа на каспийском шельфе. Иран - второй после России обладатель мировых газовых ресурсов, может стать поставщиком газа в ЕС и

конкурентом туркменского газа. Уже в ближайшие годы при активной добыче газа на каспийском шельфе Азербайджан переходит в число экспортеров газа, а низкая цена (короче путь транспортировки) делает его газовый экспорт конкурентом российского, иранского и туркменского газа в европейском направлении.

Ушла в прошлое эпоха, когда рынки энергоресурсов были исключительно локальными. Они быстро развились в региональные и глобальные рынки сначала нефти, а затем и природного газа.

Нефть и природный газ стали важными факторами не только международной торговли, но и экономического, политического, а в некоторых регионах даже военного влияния, давления и взаимодействия между странами-потребителями и странами-производителями энергоресурсов

Нефтегазовый комплекс мирового хозяйства развивается на фоне обострившейся, но пока еще недостаточно четко выраженной конкуренции между Евроатлантическим и Азиатско-Тихоокеанским регионами.

Не случайно на саммите "большой восьмерки", который состоялся в июле текущего года в Петербурге, была рассмотрена глобальная энергетическая безопасность как важнейшая проблема современности.

Именно поэтому Москва при подготовке саммита прежде всего сконцентрировалась на проблемах энергетической безопасности. Сначала в Wall Street Journal, а затем и в ряде других ведущих мировых и российских изданий была опубликована статья В.В. Путина, в которой были раскрыты основные подходы российской стороны к данной проблематике.

Позиционирование России в качестве энергетической сверхдержавы становится не только важнейшей составной частью ее международной политики, но и рассчитанной на внутреннее употребление национальной идеологии. Несмотря на декларируемые амбициозные задачи по переводу национального хозяйства на инновационные рельсы, в ближайшие годы именно энергетика и производство сырьевых товаров будут определять лицо России в международном разделении труда.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС. В энергетической концепции ШОС представлены как страны-производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОСу Иран, впоследствии, возможно, Туркмения и Азербайджан), так и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан).

К 2015 г. планируется увеличить добычу нефти в Казахстане до 150 млн т, а экспорт - до 125 млн т, добычу природного газа до 40 млрд кубометров, а в Узбекистане и Туркмении - до 110 млрд кубометров каждой страной, значительная часть которой будет экспортироваться в страны ШОС и АТЭС.

В перспективе ожидается резкое увеличение поставок энергоресурсов из России и Центральной Азии в Китай, Японию, Южную Корею, страны Юго-Восточной Азии. Доля стран АТЭС в товарообороте России поднимется с 9,5% в 2004 г. до 35% в 2025 г.² Аналогичные изменения произойдут и в структуре экспорта государств Центральной Азии.

В настоящее время рассматриваются различные варианты проектов строительства новых газопроводов с участием стран ЦА. Их маршруты пролегают в основном из ЦА в Европу через Иран и Турцию, а также в азиатском направлении - в Китай, Индию, Пакистан и Японию. В их числе Трансафганский трубопровод, строительство которого поддерживают США. Транскаспийский газопровод рассчитан на экспорт центральноазиатского (прежде всего туркменского) газа в Турцию и далее в Европу. Проект транспортировки газа из Туркмении в Турцию - прямая альтернатива российскому газопроводу "Голубой поток", тоже рассчитанному на доставку газа в Турцию. Эти газопроводы почти одинаковы по мощности и рассчитаны на одни и те же рынки сбыта. Казахстан и Китай активно работают над проектом строительства совместного нефтепровода в Таримский бассейн КНР, при этом обсуждается возможность сооружения газопровода в том же направлении.

Отметим, что проекты этих газопроводов с участием стран ЦА требуют значительных инвестиций, а также имеют немало

рисков. Следует учесть, что эти газопроводы изменяют соотношение сил в регионе, в результате чего возможен конфликт интересов. Странам выгоднее быть монополистом на торговых площадках и не представлять свою территорию для транзита конкурентного газа. Что касается экспорта в Китай, то он осложнен высокими затратами на транспортировку до промышленно развитых восточных районов этой страны. Многие эксперты уверены, что Казахстану эффективней сотрудничать с Россией в газотранспортной сфере. Строительство большинства газопроводов возможно лишь при предсказуемой политике Туркмении и Ирана, снижении возможности военных конфликтов и терактов в Афганистане, а также уменьшении напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном.

В ближайшие годы реальной альтернативы экспорту газа через Россию у этих стран практически нет, поскольку строительство обходных трубопроводов требует нескольких лет, а их полная загрузка не гарантирована. Пока газотранспортная система "Средняя Азия - Центр" остается единственным реально существующим маршрутом экспорта газа стран ЦА. Однако в долгосрочной перспективе строительства газопроводов в обход территории России исключать нельзя. При этом в перспективе большие шансы стать конкурентным направлением строительства газовых трубопроводов из ЦА имеет Китай.

Пришло время поставить вопрос о разработке новой концепции политико-экономического присутствия России в центральноазиатском регионе. Российские национальные интересы в этом регионе сводятся, на наш взгляд, к следующим позициям:

- Обеспечение стабильности в Центральной Азии на основе максимально тесных партнерских отношений с его государствами. Любой сценарий дестабилизации в ЦА может иметь для России самые тяжелые последствия.

- Сохранение единого экономического пространства с Центральной Азией в рамках ЕврАзЭС для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда товаров сельскохозяйственного и промышленного производств.

- Использование промежуточного положения и транзитного потенциала ЦА между Россией и крупнейшими странами мира - Китаем и Индией в целях беспрепятственного поддержания партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР.

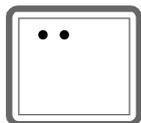
- Признание ведущей роли России в регионе путем активизации экономического

взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, СНГ и ШОС.

Примечания:

¹ Республика Узбекистан официально вступила в ЕврАзЭС 25 января 2006 г.

² Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации - М.: Наука, 2005, с.118

Т.Е. Челнокова

Правовое регулирование труда работников заграничных представительств Российской Федерации. Учебное пособие.

- М.: ВАВТ, 2006. - 98 с.

Учебное издание подготовлено профессором кафедры частного права ВАВТ Т.Е. Челноковой. Тема данной книги мало изучена, хотя и относится к числу довольно востребованных в теории, практике и в учебном процессе.

Учитывая, что книга малодоступна для широкого читателя (тираж всего лишь 60 экз.), подробно излагаем ее содержание. Книга состоит из шести разделов:

Раздел 1. Краткая характеристика заграничных представительств Российской Федерации.

Раздел 2. Источники правового регулирования труда работников заграничных представительств РФ.

Раздел 3. Особенности регулирования труда работников заграничных представительств РФ.

3.1. Заключение трудового договора с работниками заграничных представительств РФ.

3.2. Отбор и оформление кандидатов для работы в заграничных представительства РФ.

3.3. Оплата труда работников заграничных представительств Российской Федерации.

3.4. Гарантии и компенсации работникам, направляемым на работу в заграничные представительства:

а) подъемное пособие,

б) суточные в пути следования к месту работы за границей,

в) возмещение расходов по переезду.

Раздел 4. Отпуска работникам заграничных представительств РФ.

Раздел 5. Пособия по временной нетрудоспособности, медицинская помощь и другие виды обеспечения.

Раздел 6. Основания прекращения трудового договора в представительствах РФ за границей.

Список использованных в учебном издании нормативных актов и литературы.

Приложения (всего 7 приложений).

Книга рассчитана на студентов и слушателей ВАВТ и практических работников внешнеэкономической сферы. Ознакомиться с учебным изданием можно в библиотеке ВАВТ.